

На правах рукописи

Харчиева Маржанат Рамазановна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПАРАТИВНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНДИЙСКОГО И
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальности: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации:

кавказские (андийский) языки;

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МАХАЧКАЛА – 2012

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Маллаева Зулайхат Магомедовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Атаев Борис Махачевич
(ИЯЛИ ДНЦ РАН г.Махачкала)

кандидат филологических наук
Алигаджиева Альфия Расуловна
(ДГТУ г. Махачкала)

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет»
(г. Махачкала)

Защита состоится 27 февраля 2012 г., в 14 часов, на заседании диссертационного совета Д. 212.053.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук в ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37, ауд. 42.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет».

Автореферат разослан и выставлен на сайте ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» «23» января 2012 г. Адрес сайта: www.dgu.ru

Автореферат размещен на сайте ВАК РФ 23 января 2012 г.
Адрес сайта www.referat_vak@mon.gov.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета

У.У. Гасанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена комплексному сопоставительному исследованию лексико-грамматической организации и семантической структуры компаративных фразеологических единиц (КФЕ) андийского и немецкого языков.

Объектом исследования данной диссертации являются компаративные фразеологические единицы андийского языка в сопоставлении с аналогичными единицами немецкого языка.

Предметом исследования являются грамматические и семантические особенности компаративных фразеологизмов в сопоставляемых языках, охарактеризованные в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспектах.

Актуальность диссертационного исследования объясняется, прежде всего, тем, что КФЕ имеют большой удельный вес во фразеологических системах сопоставляемых языков. Компаративные фразеологизмы андийского языка еще не были предметом специального исследования, не выявлена сущность КФЕ, не выделены их структурные типы, не определены связи между компонентами КФЕ, не определен их статус. Решение этих проблем, предпринятое в данной работе, восполнит имеющийся в дагестанском языкознании пробел.

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые в сопоставительном плане подвергаются системному анализу компаративные фразеологизмы андийского и немецкого языков, а также выявляются структурно-грамматические особенности, которые избирательно присущи андийскому или немецкому языку. Собранный нами материал андийского языка не был предметом специального анализа, что обуславливает новизну нашей работы. Компаративные фразеологические единицы андийского языка в комплексном плане, в том числе и в лингвокультурологическом, впервые вводятся в научный оборот. Полученные данные являются новыми и имеют определенное научно-теоретическое значение. Научная новизна работы заключается также в том, что исследуемые компаративные фразеологические единицы рассматриваются не только в собственно лингвистическом плане, но и в плане отражения образа человека в языке. И в этой связи исследуются фрагменты языковой картины мира как результат отражения во фразеологизмах идиоэтнических особенностей восприятия мира носителями андийского и немецкого языков.

Основная цель исследования – представить сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц андийского и немецкого языков, выявить их типологические сходства и различия в плане содержания и выражения.

Задачи на пути к названной цели сводились к следующему:

- собрать, систематизировать и классифицировать компаративные фразеологические единицы андийского языка;
- дать структурную классификацию компаративных фразеологических единиц андийского языка;
- дать структурную классификацию компаративных фразеологических единиц немецкого языка;
- выявить и описать семантические особенности компаративных фразеологических единиц в андийском и немецком языках;
- пользуясь единым исследовательским методом и единой лингвистической терминологией, сопоставить компаративные фразеологические единицы исследуемых языков с целью выявления универсального и идиоэтнического;
- выявить культурно-национальную специфику менталитета носителей сравниваемых языков и ее отражение в структурном и семантическом содержании КФЕ андийского и немецкого языков.

Цель и задачи, сформулированные выше, определили **методику исследования**. В работе определены единицы сопоставления и методика их сравнения. Для решения поставленных задач в диссертации использован комплекс методов и приемов сопоставительного анализа фактического материала разноструктурных языков. Привлекаются, особенно для андийского языка, описательный и структурно-семантический методы. Для разграничения фразеологизмов от смежных языковых единиц (словосочетаний) андийского языка в работе применялся комплексно-оппозитивный метод [см.: Гюльмагомедов 1978], который предполагает последовательное членение цельного текста на семантические и грамматические образования из двух и более лексических единиц с последующим сравнительным анализом их по совокупности лексико-фонетических и морфолого-синтаксических признаков.

Степень разработанности темы. В дагестанском языкознании на сегодняшний день еще нет специальных работ, посвященных исследованию фразеологии андийского языка, не говоря уже об исследовании компаративных фразеологических единиц. Не исследованы КФЕ андийского языка, в том числе и в плане сопоставления с немецким языком. Работа представляет собой первый опыт описания и систематизации компаративных фразеологизмов андийского языка. Впервые КФЕ андийского языка исследуются в сопоставлении с немецким, с целью выявления национально-культурной специфики андийской и немецкой фразеологии.

Теоретической базой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области фразеологии и сопоставительной типологии [Гюльмагомедов 1978; 1980; 1982; 1986; 1992, Амосова 1963, Сидякова 1967, Райхштейн 1980, Гак 1983, Арсентьева 1984, Доб-

ровольский 1986, Кибрик 1990; 2002, Кунин 1996, Вежбицкая 1999, Бурлак, Старостин 2001, Мечковская 2001, Магомедханов 1972; 1989, Хангереев 1989; 1993, Федуленкова 2006, Ulmann 1953, Comrie 1989].

Материалом исследования послужили компаративные фразеологические единицы андийского (446) и немецкого (496) языков. Различный количественный состав КФЕ в картотеке обусловлен отсутствием фразеологических эквивалентов и разной степенью исследованности фразеологии в андийском и немецком языках. Материал исследования извлечен методом сплошной выборки из различных лексикографических источников. Источниками составления словника КФЕ послужили словари:

– Agricola Ch. u a. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1972. – 818 S.

– Duden. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1998.

– Lutz Röhrich. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten: in 5 Bd. Freiburg – Basel – Wien: Verlag Herder, 2001.

– Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1975.

Мальцева Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. М., 2003.

– Graf A. E. Russische und deutsche idiomatische Redewendungen. VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1978.

Материал андийского языка собран автором методом анкетного опроса носителей языка.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование позволило выявить национальную языковую специфику компаративных фразеологических единиц андийского и немецкого языков. В теоретическом плане некоторые положения диссертации могут способствовать последующим научным изысканиям области сопоставительного языкознания. Материал и результаты диссертации могут быть использованы при исследовании языковых картин мира и при изучении проблем межкультурной коммуникации, в теории перевода, в теории фразеографии, в сопоставительно-типологических исследованиях.

Результаты работы могут найти и **практическое применение** при составлении спецкурсов по сопоставительной типологии кавказских и германских языков и написании дипломных и курсовых работ студентами филологических факультетов.

Методологической основой исследования послужили работы зарубежных и отечественных лингвистов по проблемам фразеологии, а также богатый опыт зарубежных и отечественных исследователей по сопоставительному изучению языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Специфика структурной организации сопоставляемых компаративных фразеологических единиц определяется типологическими особенностями грамматического строя каждого из рассматриваемых в диссертации языков.

2. В андийском языке в структуре компаративной фразеологической единицы редко представлены все четыре элемента сравнения. В зависимости от семантического статуса и стилистических функций КФЕ признак, служащий для сравнения, и то, что сравнивается, может быть представлен имплицитно. Поскольку предмет сравнения и признак сравнения не являются обязательными элементами для КФЕ андийского языка, их следует рассматривать как факультативные элементы сравнительного оборота.

3. В немецком языке первый компонент адъективных КФЕ употребляется в основном значении, а второй – выполняет функцию усиления признака, выраженного первым компонентом. В андийском языке в прямом значении употребляется второй компонент, а первый обозначает степень признака, выраженного вторым компонентом.

4. И в андийском, и в немецком языках в адвербиальных компаративных ФЕ прилагательное употребляется, как правило, в положительной степени, а существительные – в форме единственного числа. Однако, и в том, и в другом языке возможны исключения (для усиления экспрессивности).

5. Адвербиальные компаративные фразеологические единицы в андийском и немецком языках имеют разные грамматические структуры. В андийском языке в структуре адвербиальной КФЕ на первом месте стоит существительное, а на последнем – прилагательное: *глайман гагу абдал* «глупый», «дурной», букв. «баран как глупый»; *берча гагу сигьир* «змея как хитрый». В немецком языке, наоборот, на первом месте – прилагательное, на последнем – существительное: *dumm wie ein Schaf* «дурак», букв. «глупый как баран»; *falsch wie eine Schlange* «коварный как змея» и т.д.

6. Самый многочисленный вид компаративных фразеологизмов и в андийском, и в немецком языках представлен двухкомпонентными структурами.

7. Исследование семантики компаративных фразеологизмов андийского языка выявило, что лишь ограниченное количество компаративных фразеологических единиц является полностью переосмысленными. Как правило, это группа национально-уникальных компаративизмов с затемненной этимологией. Полное переосмысление компонентного состава не типично как для андийских, так и для немецких КФЕ.

8. В результате исследования проблемы вариантности компаративных фразеологических единиц сопоставляемых языков установлено, что компаративным фразеологическим единицам андийского и немецкого языков свойственны морфологическая, лексическая и квантитативная вариантность, а также явления полисемии, синонимии и антонимии.

9. При номенклатурном совпадении лексико-тематических групп (ЛТГ) компаративных фразеологических единиц (таких как: наименование лица, животный мир, растительный мир, предметы и явления неживой природы, названия минералов, металлов или полученных из них материалов, предметы и явления связанные с жизнью и деятельностью человека) их количественное наполнение выявляет существенные различия.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на расширенных заседаниях кафедры дагестанских языков филологического факультета с участием кафедры немецкого языка факультета иностранных языков Дагестанского государственного университета. Основное содержание диссертации отражено в семи научных публикациях, общим объемом более двух печатных листов, в том числе и в реферируемом по списку ВАК РФ журнале «Вестник ДГУ».

Объем и структура диссертации. Общий объем исследования составляет 167 страниц текста. Работа состоит из введения, двух глав с выводами к ним, заключения, списка использованной научной литературы и списка лексикографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается квалификационная характеристика работы, аргументируется ее актуальность, научная новизна и значимость исследования, формулируются цели и задачи, характеризуется предмет, объект, методы и приемы исследования и формулируются положения, выносимые на защиту. Во введении дается также краткий обзор лингвистической литературы в плане освещения истории вопроса.

В первой главе диссертации «Структурно-грамматическая характеристика компаративных фразеологических единиц андийского и немецкого языков» раскрываются теоретические предпосылки исследования, излагаются некоторые общие проблемы, касающиеся различных подходов к исследованию, определяется терминологический аппарат диссертационного исследования, излагаются научные основы сопоставления компаративных фразеологизмов, на которые опирается данная работа, а также определяются принципы сопоставительного анализа компаративных фразеологизмов. В данной главе исследуются структурные модели компаративных фразеологических единиц андийского языка и проводится их сопоставительный анализ с аналогичными структурами немецкого языка.

Андийский язык входит в аваро-андо-цезскую группу дагестанских языков, функционирует как разговорно-бытовой. И. И. Церцвадзе [1965] выделяет в андийском языке семь говоров, объединенных в два поднаречия или в две группы: верхнеандийскую и нижнеандийскую. Верхнеандийская, или собственно андийская группа представлена говорами селений Анди, Гунхо, Гагатль, Ашали, Риквани, Зило и Чанхо. Нижнеандийская, или мунибско-кванхидатльская группа представлена говорами селений Муни и Кванхидатль. Фонетическую систему андийского языка характеризует богатый консонантизм, включающий смычногортанные (абруптивы), латеральные, увулярные, лабиализованные и некоторые другие согласные. Спиранты и аффрикаты противопоставлены по глухости/звонкости и по интенсивности. В структуре слога отмечается запрет на начальные комплексы согласных.

Агглютинативная в целом морфология андийского языка отличается многопадежностью имени за счет локативных (пространственных) падежей. Из основных падежей представлены номинатив, эргатив, генитив, датив и аффектив. Категория грамматического класса дифференцирует до шести именных классов (мужской, женский и неличные без видимой семантической дифференциации). Глагольная система представлена большим количеством времен. Среди наклонений различаются индикатив, императив, условное и желательное. К нефинитным формам глагола относятся причастие, деепричастие, масдар и инфинитив. Залог функционирует как семантическая категория. В грамматическом строе и лексическом составе андийского языка ощущается заметное влияние соседнего аварского языка, через который в андийский проникли арабизмы, иранизмы, тюркизмы и русизмы.

Скудные и научно недостоверные сведения об андийском языке имеются в сводных работах И.А. Гюльденштедта, Ю. Клапрота, Р. Эркерта. Первая монография по андийскому языку была издана А. Дирром «Краткий грамматический очерк андийского языка с текстами, сборником андийских слов и русским к нему указателем» [Тифлис, 1906 (СМОМПК; Вып. 36)]. Основные труды принадлежат И.И. Церцвадзе [1954; 1958; 1965; 1967]. Рикванинский говор андийского языка исследован Я.Г. Сулеймановым [1959; 1960], гагатлинский говор описан Х.С. Салимовым [2010]. Значительным вкладом в исследование фразеологии аваро-андийских языков стали работы М.-Б. Д.-Г. Хангереева [1984; 1986; 1992 и др.].

Трудность сопоставительного исследования КФЕ андийского и немецкого языков обусловлена неравномерностью развития фразеологической науки этих языков. Немецкий характеризуется наличием большого числа исследований по фразеологии, так же и по компаративной фра-

зеологии, в том числе и в сопоставительном плане. Андийский язык характеризуется отсутствием специальных исследований по фразеологии.

Структурное своеобразие КФЕ немецкого языка состоит в том, что характеристика свойства или действия происходит через сравнительную группу или сравнительное придаточное предложение, вводимое союзами *wie* или *als*. В андийском языке компаративная семантика выражается структурными единицами *льидду*, *гагу* (*гвагу*), и *гасси*, грамматический статус которых нам предстояло выяснить, являются они союзами, послелогами или частицами.

В данном исследовании мы придерживались общих принципов межъязыкового сопоставительного анализа, суть которых состоит в следующем: 1. Сравнимые или сопоставляемые языки должны быть сначала описаны и лишь, затем сравнены или сопоставлены. Т.е., внутриязыковое описание должно предшествовать межъязыковому сравнению. 2. Вначале следует установить тождества, затем – различия. 3. Явления, анализируемые при сопоставлении (сравнении), должны рассматриваться не изолированно, а как компоненты системы. 4. При сопоставлении не должны игнорироваться разносистемные элементы, выполняющий каждый в своей системе одинаковую функцию. 5. Сопоставительный анализ предполагает как семасиологический (от языковой формы к содержанию), так и ономасиологический или контенсивный подход (от содержания к способу его выражения). Возможно и взаимодействие обоих подходов [см. Гюльмагомедов 1991].

Своеобразие, позволяющее выделить устойчивые сравнения или компаративные фразеологические единицы среди других фразеологизмов, возникает в результате взаимодействия структурных и лексико-семантических выразительных факторов. Устойчивое традиционное сравнение включает образы реальной действительности, которые известны и привычны всем носителям языка и передаются по традиции от поколения к поколению. Вопрос о компонентном составе КФЕ решался в трудах многих отечественных исследователей фразеологии, но не нашел однозначного решения. Нет единого мнения по вопросу о компонентном составе анализируемых компаративных фразеологических единиц также среди дагестанских лингвистов.

В зависимости от того, какой признак берется за основу классификации, различают несколько типов классификаций. Это может быть классификация по количеству компонентов фразеологических единиц или по грамматической характеристике компонентного состава фразеологических единиц. Наиболее распространенной является классификация по количеству компонентов фразеологических единиц. По количеству компонентов

КФЕ андийского языка мы сочли возможным разделить на двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные.

Наиболее распространенными в андийском языке, на наш взгляд, являются двухкомпонентные КФЕ, представленные структурой: «**сущ. (ном.)** + *гагу*»: *гьайман гагу* «глупый», «недалекий», «дурак», букв. «баран как»; *хвой гагу* «чрезмерно пьяный», «пьяный в доску», букв. «собака как»; *алкуци гагу* «драчливый», «заносчивый», «гордый», букв. «петух как»; *гулла гагу* «быстрый», «молниеносный», букв. «пуля как»; *берча гагу* «хитрый», «коварный», букв. «змея как»; *бура гагу* «нежный», «ласковый», букв. «ягненок как» и т.д. Не менее распространены в андийском языке двухкомпонентные КФЕ структуры: «**сущ. (ном.)** + *гасси*»: *гьаморохи гасси* «тупой», букв. «осёл как»; *цлцлелур гасси* «нежный», букв. «козленок как» и структуры: «**сущ. (лок.)** + *гагу*»: *шудила гагу* «тесно», букв. «в могиле как» (*шуб* «могила»), *алжана гагу* «беспечно», «беззаботно», букв. «в раю как» (*алжан* «рай») и т.д.

В немецком языке двухкомпонентная модель КФЕ представлена структурным типом «**wie** + **сущ. (ном.)**»: *wie die Fliegen* «массаами», букв. «как мухи (налетели)»; *wie der Blitz* «мигом», «молниеносно», «быстро», букв. «как молния» и т.д. КФЕ данной структуры не получили особого распространения в немецком языке.

Трехкомпонентные модели КФЕ представлены в андийском языке несколькими подтипами, в основном, сочетанием двух существительных (в разных падежных формах) и сравнительного послелого *гасси* или *гагу*. Наиболее многочисленными являются трехкомпонентные КФЕ структуры «**сущ. в ном.** + *гагу* + **прил.**»: *цла гагу ххеххи* «шустрый», букв. «огонь как быстрый»; *Гайман гагу абдал* «глупый», «дурной», букв. «баран как глупый»; *гулла гагу хеххи* «шустрый», букв. «пуля как быстрый» и т.д. Данный структурный тип представлен также вариантом «**сущ. ном.** + *гасси* + **прил.**»: *цлцлелур гасси лбуна* «нежный», букв. «козленок как мягкий»; (*алхульльи*) *чон гасси хеххи* «быстроногий», букв. «лань как быстрый».

В немецком языке представлены КФЕ, обладающие тождественной аспектной организацией – это АКФЕ структуры «**прил.** + **wie** + **сущ. в ном.**»: *dumm wie ein Schaf* «дурак», букв. «глупый как баран»; *sanft wie ein Schaf* «кроткий», «добрый», букв. «кроткий как агнец»; *stumm wie ein Fisch* «молчаливый», букв. «немой как рыба».

Аспектная соотнесенность данных КФЕ андийского и немецкого языков обусловлена тождеством компонентного состава анализируемых компаративных ФЕ, поскольку они состоят из одних и тех же компонентов: имени существительного, прилагательного и сравнительного элемента (сравнительного послелого в андийском и сравнительного союза в немецком языке). Однако материальное тождество лексических компонен-

тов и грамматической организации носит характер косвенного структурно-семантического тождества. Здесь нет полного тождества грамматических структур, его и не может быть, поскольку речь идет о генетически и типологически различных языках.

Трехкомпонентная именная модель КФЕ в немецком языке представлена также структурой: «**прич. + *wie* + **сущ.****»: *geschmückt wie ein Pfingstochse* «расфуфыренный», «выраженный», букв. «украшенный как бык на праздник»; *gefräßig wie ein Rabe* «очень прожорливый», букв. «прожорливый как ворон».

В немецком языке также представлены трехкомпонентные именные КФЕ. Наиболее распространенный тип представлен структурой: **wie + сущ. + предлог + сущ.**: *wie der Ochse am Berge* «как баран на новые ворота», «как пень», букв. «как бык (вол) на горе»; *wie Sand am Meer* «море, тьма (чего-л.)», «видимо-невидимо», букв. «как песок на море».

Трехкомпонентные КФЕ структуры «**сущ. (эрг.) + сущ. (ном.) + послелог *гагу***», представлены в андийском языке следующими примерами: *пилуди лъанццли гагу* «легко», «непринужденно», букв. «слон муравья как (раздавил)»; *мочиди лъахиб гагу* «легко, играючи» букв. «ветром листок как»; *мочиди цла гагу* «(распространяется) с быстротой молнии» букв. «ветром огонь как» и т.д.

Трехкомпонентные КФЕ структуры «**сущ. (лок.) + сущ. (ном.) + послелог *гагу***», представлены в андийском языке намного шире: *гъайманадало боццол гагу* «ненасытно», «жадно», букв. «на овец волки как»; *балкануло хводук гагу* «ненасытно», букв. «на падаль собаки как»; *цццонно гъайманадул гагу* «с жадностью», букв. «на соль овцы как».

Довольно распространены в андийском языке КФЕ структуры «**прич. + сущ. (ном.) + послелог *гагу***»: *къралъиб белир гагу* «тяжело страдающая», «печально», «грустно», «не находя места», букв. «раненая лань как»; *бицциб тапанча гагу (тапанча гасси)* «быть очень агрессивным, готовым выстрелить в любое время», букв. «с полной обоймой пистолет как»; *бицциб сей гагу* «удовлетворенный», букв. «наевшийся медведь как».

Эта же модель функционирует и с сравнительными послелогом *гасси* и *лъидду* «как»: *къралъиб белир гасси* «тяжело страдающая», «печально», «грустно», «не находя места», букв. «раненая лань как»; *кьурунниб кцоту лъидду* «очень гордый», букв. «изваянный конь как»; *бацциб ручол лъидду* «неотступно», «навязчиво», букв. «склеенная кишка как».

Трехкомпонентная модель КФЕ андийского языка представлена также структурным типом: «**сущ. + прич. + послелог «гагу»**»: *цла рикцоб гагу* «носиться как угорелый», «ужаленный», букв. «огнем охваченный как»; *лоли тцаммиб гагу* «беспорядок, хаос», букв. «молотьба проведенная как» и т. д.

Многокомпонентные именные компаративные фразеологические единицы представлены в андийском языке довольно ограниченным количеством структур и единиц: а) «**сущ. (ном.) + прич. + сущ. (ном.) + послелог гагу**»: *matly tlinnib zar gaгу* «очень скользко», букв. «стеклом налитый лед как»; б) «**сущ. (лок.) + сущ. (ном.) + прич. + сущ. (ном.) + послелог гасси**»: *гьадуку милъи бикквокосси ёши гасси* «красивая», «солнцеликая», букв. «с лица солнце светящаяся девушка как»; в) «**сущ. (ном.) + прич. + сущ. (ном.) + послелог гагу**»: *рикъи ссуб алкуци гагу* «очень худой человек», букв. «мяса не имеющий петух как»; г) «**прил. + сущ. (лок.) + сущ. (ном.) + послелог гагу + наречие**»: *цлатидосси гьгьаллрчлу хвой гагу бехъиду* «обходить какой-л. трудный вопрос, не зная как приступить в какому-л. щекотливому вопросу», букв. «как собака возле горячего варева»; д) «**сущ. (ном.) + послелог гагу + сущ. (ном.) + прич.**»: *гьадил гагу колло архондду* «быть дерзким», «грубить», букв. «разлом как рот открыв».

Менее распространены в андийском языке многокомпонентные КФЕ структуры: «**сущ. + прич. + сущ. + послелог гагу**», представленные несколькими подтипами: а) «**сущ. (ном.) + прич. + сущ. (ном.) + послелог гагу**»: *боцло гьагъоб цццля гагу* «трусливо», «испуганно», «ни жив, ни мертв», букв. «волка увидевшая коза как»; *гулла рахоб белир гагу* «растроено», «сам не свой», «отчаявшись», букв. «пулей задетая лань как; б) «**сущ. (эрг.) + прич. + сущ. (ном.) + послелог гагу**»: *ноццлади бицциб хвой гагу* «быть в затруднительном материальном положении», букв. «вшами наполненная собака как»; *рикъиди бицциб гиза гагу* «упитанный», «в теле», букв. «мясом наполненная корзина как»; в) «**сущ. (эрг.) + сущ. (ном.) + прич. + послелог гагу**»: *гьаморохуди боцло кьабдиб гагу* «будто волка убил осел», букв. «ослом волк убитый как» (ситуация: если парень из богатой семьи вынужден жениться на простолюдинке); г) **сущ. (ном.) + сущ. (эрг.) + прич. + послелог гагу**: *гьаркlobил сосиди боццибул гагу* – «слепой», букв. «глаза жиром заполненные как». Не получила особого распространения и модель: д) **сущ. (лок.) + сущ. (ном.) + прич. + послелог гасси**: *гьаду хвой бичlob гасси* «быть наглым», букв. «на лице собака сдохшая как»; *кIолли лъльен рихиб гасси* «нем как рыба», букв. «в рот воды набравший как».

Глагольные компаративные фразеологические единицы представлены как в андийском, так и в немецком языках трехкомпонентными и многокомпонентными структурами. Наиболее распространенный тип – это трехкомпонентные КФЕ модели «**сущ. + послелог гагу + глагол**». Первый компонент – имя существительное может стоять в разных падежных формах. Поэтому данный структурный тип в андийском языке представлен несколькими подтипами. Наиболее распространенным является подтип

«сущ. (лок.) + послелог *gaɣu* + глагол»: *алжана гагу вахунну* «беспечно», «беззаботно», букв. «в раю как жить»; *ажалучлукку гагу вучлчунну* «бежать без оглядки», букв. «от ада как бежать». Менее распространен подтип «сущ. (ном.) + послелог *gaɣu* + глагол»: *гьаморохи гагу гьалтлунну* «работать не покладая рук», «работать как вол», букв. «осел как работать».

В немецком языке представлены трехкомпонентные глагольные КФЕ структуры «сравнительный союз *wie* + сущ. + глагол»: *wie ein Pferd arbeiten* «работать как вол», букв. «работать как лошадь»; *wie Espenlaub zittern* «как осиновый лист дрожать»; *wie ein Spatz schimpfen* «ругаться на чем свет стоит», «громко ругаться», букв. «как воробей ругаться».

Многокомпонентные глагольные КФЕ в андийском языке представлены следующими моделями: а) «сущ. (ген.) + сущ. (лок.) + сущ. (ном.) + глагол» + послелог *gaɣu*: *алжанулъльи клалала клаклу чиннир гагу* «жить припеваючи», букв. «на подоконнике рая в волчок играет как»; б) «сущ. (ген.) + сущ. (ном.) + послелог *gaɣu* + глагол»: *джебульльи льльурльльа гагу риунну* «растаять», букв. «сливочное масло как растаять»; в) «сущ. (ном.) + глагол + сущ. (ген.) + сущ. (ном.) + послелог *gaɣu*»: *хъачиргъа гъагъгъоб щекибалъльи тлупан гагу* «испуганно», «ни жив, ни мертв», букв. «ястреба увидевшая стая птиц как»; г) «прил. + сущ. (ген.) + послелог *gaɣu* + сущ. (ном.) + глагол»: *глацла клотулъльи гагу цлцлер рулинну* «прослыть кем-л.», букв. «белой лошади как имя идет»; д) «прил. + сущ. (ном.) + послелог *gaɣu* + глагол»: *бурдду булиносси дан гагу* разг. «промчаться как буря, как ветер», букв. «несться летающее существо как»; е) «сущ. (эрг.) + прич. + сущ. (ном.) + послелог *gaɣu*»: *клорклоншенди бичлольиб бихъи гагу* «плохого качества продукт», букв. «градом побитые фрукты как» и т.д.

В немецком языке также представлены многокомпонентные глагольные КФЕ. Наиболее распространенный структурный тип, это: «сравнительный союз *wie* + сущ. (ном.) + предлог + сущ. (дат.) + глагол»: *wie die Pilze aus der Erde schießen* «расти как грибы после дождя»; *wie Butter an der Sonne zergehen* «сгорать со стыда», букв. «как масло на солнце растаять». Многокомпонентные глагольные КФЕ в немецком языке представлены также структурным типом: «сравнительный союз *wie* + сущ. (ном.) + предлог + прил. + сущ. + глагол»: *Wie die Katze um den heißen Brei herumschleichen* «обходить какой-л. трудный вопрос», «не знать, как приступить по какому-либо щекотливому вопросу» и т.д. Во всех глагольных КФЕ глагол-сказуемое замыкает структуру, оно является формально грамматическим центром сочетания.

Компаративные глагольные фразеологические единицы представлены всегда подчинительной структурой, в которых первые компоненты со-

храняют прямое (буквальное) значение, а вторые компоненты переосмыслены и выполняют функцию интенсификации или семантической дифференциации первых компонентов.

Во второй главе диссертации – «Лексико-семантическая характеристика компаративных фразеологических единиц андийского и немецкого языков» дается семантическая классификация исследуемых фразеологических единиц, которая позволяет определить как общие семантические группы фразеологических единиц двух генетически неродственных и типологически различных языков (андийского и немецкого), так и национально-культурные фразеологизмы, отражающие идиоэтническое восприятие мира в разных языках. Здесь содержится сопоставительный анализ семантических особенностей компаративных фразеологизмов в андийском и немецком языках, а также явлений полисемии, синонимии и антонимии в КФЕ исследуемых языков.

Наиболее полно раскрыть семантическую структуру анализируемых КФЕ позволяет использование тематического принципа классификации. Опорным словом КФЕ является имя существительное, передающее тот или иной образ, лежащий в основе сравнения. Опорные слова КФЕ образуют лексические микросистемы, представленные лексико-тематическими группами (ЛТГ). Наиболее распространенной является ЛТГ существительных, обозначающих представителей животного мира, одинаково широко представленная как в андийском, так и в немецком языках.

Материал исследуемых языков представляет определенный интерес с точки зрения использования названий животных и птиц для образной характеристики человека. Названия животных и птиц используются в составе фразеологических единиц как метафоры. Чаще всего КФЕ с компонентом зоонимом используются для характеристики отрицательных качеств человека. Национально-культурная специфика восприятия мира, обусловленная своеобразием культуры, обычаев, традиций и религии проявляется в своеобразии зоометафор. Носители разных культур ассоциируют негативные качества с разными животными. Так, в близкородственных аварском и андийском языках упрямство сравнивается с мулом или с ослом, ср.: анд. *glurçilim gaɣu*, «упрямый», (букв. «как мул»); анд. *ɣаморохи gaɣu* «упрямый», (букв. «как осел»); в немецком языке упрямство чаще ассоциируется с козлом, ср.: *stur wie ein Bock* «упрям как козел»; *er ist ein sturer Bock* «он упрямый осёл» (букв. «козел»), гораздо реже – с ослом: *störrisch wie ein Esel* «упрямый как осёл».

В андийском языке глупость ассоциируется с овцой: *ɣайман gaɣu абдал* «как глупая овца». В немецком – с быком: *dumm wie ein Ochse* «глуп как пробка», букв. «как бык». Эти метафоры употребляются чаще всего, когда речь идет о мужчинах. Глупые женщины и в андийском и в немец-

ком сравниваются с гусем: анд. *x̄x̄x̄azi gaɣu abdal* «как глупая гусыня»; *eine dumme (alberne) Gans* «дура», «дуреха», букв. «глупая гусыня», *wie die Gans, wenn es donnert* «иметь глупый вид», «как баран на новые ворота», букв. «как гусь, когда гром гремит». То есть, употребление данных зоонимов в составе компаративной фразеологической единицы носит гендерный характер.

Метафорические значения некоторых фразеологизмов в сопоставляемых языках могут совпадать полностью или частично, например заносчивость, задиристость, самодовольство в исследуемых языках ассоциируется с петухом: анд. *алкуци gaɣu* «заносчивый», «гордый», букв. «как петух»; нем: *(stolz) wie ein Hahn* «(гордый) как павлин», букв. «(гордый) как петух», *wie der Hahn auf dem Mist* «задирать хвост», букв. «как петух на навозной куче». Для носителей и андийского, и немецкого характерно восприятие петуха как задиры, забияки. Для характеристики человека гордого нрава, в андийском языке в составе КФЕ наряду с образом петуха (и даже чаще) используется образ орла, например: *алкуци gaɣu* «заносчиво», «гордо», букв. «как петух»; *цццум gaɣu* «гордо», букв. «как орел». Разница между этими компаративными фразеологическими единицами не только в объеме семантического содержания, но и в стилистической и эмоциональной их окраске. Сравнение с петухом носит больше негативный оттенок. Здесь превалируют отрицательные значения «заносчивость», «забияка», «задира», нежели значение «гордость». И, напротив, сравнение с орлом исключает всякий негативный смысл и подразумевает только семантику «гордость». Для усиления семантики гордости используется образ орла, готового взлететь: *бурду къачИанниб цццум gaɣu* «гордо», букв. «как орел, готовый взлететь».

ФЕ с компонентом зоонимом используются не только для характеристики черт характера, интеллектуальных возможностей, социального статуса, но и для характеристики внешнего вида человека. Использование фразеологизмов для характеристики внешнего вида человека имеет место во всех языках, в том числе и в исследуемых нами – андийском и немецком. При образовании фразеологических единиц, характеризующих внешность человека, как правило, используется мотивационный признак «сходство по внешней форме», например: анд. *бугъа gaɣu*; «толстый» «тучный» (букв. «как бык»); нем. *er ist stark wie ein Bär* «он здоров как бык», букв. «он силен как медведь». При образовании фразеологизмов, характеризующих внутренний мир человека используется мотивационный признак «сходство по характеру (поведению)», например: нем. *listig wie ein Fuchs* «хитрый как лиса»; анд. *cop gaccu* «хитрый», букв. «как лиса».

В лексико-тематической группе «животный мир» чаще всего встречаются названия домашних животных. Подгруппа «домашние животные»

является самой многочисленной как в андийском, так и в немецком языках. Названия домашних животных употребляются как для характеристики внутреннего мира человека, так и для характеристики его внешних данных. Наиболее часто встречаются названия следующих домашних животных: анд. *гьаморохи* «осел», *бугьа* «бык производитель», *унсо* «бык», *бишонни* «скотина», *зив* «корова», *цлцля* «коза», *гьайман* «баран», *чор* «лошадь», *клоту* «конь», *гьайман* «овца», *алкуци* «петух», *хъази* «гусь», *ххунтла* «свинья», *тай* «жеребенок», *токлущи* «осленок», *бура* «ягненок», *млча* «бычок», *геду* «кошка», *хвой* «собака», *гьгьурцлм* «мул», *хъанда* «пес»; нем. *der Esel* «осел», *der Stier* «бык», *die Kuh* «корова», *die Ziege* «коза», *der Bock* «козел», «баран», *das Kalb* «теленочок», *die Katze* «кошка», *die Ente* «утка», *der Hund* «собака», *die Gans* «гусь», *der Hahn* «петух», *das Schwein* «свинья» и др.

Чаще всего названия домашних животных используются для определения таких качеств характера человека, как: а) упрямство: анд. *гьама гагу* «упрямо», букв. «как осел»; нем. *stur wie ein Bock* «упрямо как козел»; б) глупость: анд. *гьайман гагу абдал* «как баран глупый»; анд. *гьамарохи гагу абдал* «глупый как осел»; в) кротость: анд. *цлцлеклур гасси льуна* «нежный как козленок»; нем. *sanft wie ein Schaf* «кроткий как агнец»; г) самодовольство: анд. *бицлуб иквом геду гагу* самодовольно, букв. «как кошка, которая съела сычуг» (о человеке, который совершил какой-то проступок и молчит). В немецком языке образ кошки также получает отрицательную коннотацию: *sie ist falsch wie eine Katze* «она насквозь фальшива»; д) преданность, верность: анд. *ругьун хвой гагу* «преданно, верно», букв. «как прирученная собака»; нем. *wie ein Hund treu sein* «быть верным как пес»; е) неуклюжесть: анд. *зала гьаморохи гагу* «неуклюже», «испуганно», «нерешительно», «дрожа от страха», «как корова на льду», букв. «как осел на льду»; нем. *wie ein Elefant im Porzellanladen* «вести себя крайне неуклюже»; «быть неуклюжим как медведь», букв. «как слон в посудной лавке»; ж) смиренность, покорность: анд. *боцлуй бошам гьаморохи гагу* «смирно», «обреченно», букв. «как осел, привязанный для волка»; з) усталость: нем. *wie ein Hund müde sein*; анд. *хвой гагу вагьидду* «устать как собака» и т.д.

Названия домашних животных используются в составе компаративных фразеологических единиц не только для определения качеств характера человека, но и для характеристики его внешности. При образовании фразеологических единиц, характеризующих внешность человека, как правило, используется мотивационный признак «сходство по внешней форме: анд. *гамущи гасси* «толстый», «здоровый», «неуклюжий», «неповоротливый» букв. «как буйвол»; нем. *mager wie eine Ziege* «худая как коза».

Для характеристики тех или иных качеств человека в составе компаративных фразеологических единиц довольно широко используются и названия диких животных. Как в андийском, так и в немецком языках одинаково использованы образы лисы, льва, зайца, обезьяны, тигра для характеристики таких качеств как: хитрость, храбрость, трусость, свирепость, злость, быстрота и т.д., например: анд. *cop gagu* «хитрый», «скрытый», букв. «как лиса»; нем. *schlau wie ein Fuchs* «хитрый как лиса»; анд. *берча гассу* «скользящий как угорь», «изворотливый», букв. «змея как»; нем. *glatt wie ein Aal* «скользящий как угорь», «изворотливый», букв. «гладкий как змея»; анд. *гъаула гассу* «проворная», букв. «стрекоза как»; нем. *flink wie ein Eichhörnchen* «проворная как белка».

В лексико-семантической группе «дикие животные» представлены также фразеологизмы, которые, включая разные образы, выражают относительно одинаковую семантику: анд. *гъаула гассу* «проворная», букв. «стрекоза как»; нем. *flink wie ein Eichhörnchen* «проворная как белка»; нем. *wie ein Pferd arbeiten* «работать как вол», букв. «работать как лошадь»; анд. *гъаморохи гату гъалтунну* «работать как вол», букв. «работать как ишак»;

В немецком языке, в отличие от андийского образ зайца употребляется в фразеологизмах с положительной коннотацией для характеристики опытного, компетентного специалиста, например: *alter Hase* «старый опытный человек»; «старый опытный специалист»; «стреляный воробей».

В немецком языке из диких животных чаще всего в компаративных фразеологизмах задействован образ медведя, который символизирует такие качества человека, как:

- а) сила: *er ist stark wie ein Bär* «он силен как медведь»;
- б) здоровье: *er ist gesund wie ein Bär* «он здоров как медведь»;
- в) ворчливость: *brummig wie ein Bär* «ворчун», «ворчлив как медведь»;
- г) неуклюжесть, неповоротливость: *er ist ein rechter Bär* «он настоящий медведь»; *er ist plump wie ein Bär* «он неуклюж как медведь» и т.д.

В этой лексико-тематической подгруппе наблюдается иногда полное или частичное семантическое сходство андийских и немецких анималистических фразеологизмов: нем. *er ist gesund [stark] wie ein Bär* \approx «он здоров как бык», букв. «он здоров [силен] как медведь»; анд. *сеу гату кутагилугусси* «медведь как могуч, силен».

Активно используется в исследуемых языках также образ волка, например, голодный человек ассоциируется с волком как в немецком, так и в андийском языках: нем. *hungrig sein wie ein Wolf* «быть голодным как волк»; анд. *боуло гату чолтодду* букв. «волк как голодный».

Компаративные фразеологические единицы с названиями пресмыкающихся (в количественном отношении) больше представлены в немецком языке, нежели в андийском. Например: *gesund wie ein Fisch im Wasser*

«свеж как огурчик», букв. «быть здоровым, как рыба в воде»; *kalt wie ein Fisch* «холодный (бесчувственный) как рыба»; *er ist munter (fröhlich, lebhaft) wie ein Fisch im Wasser* «он чувствует себя здоровым (радостным, резвым) как рыба в воде»; *sich aufblasen wie ein Frosch* «важничать (надуться) как лягушка»; *daliegen wie ein geprellter Frosch* «лежать пластом», букв. «лежать как ушибленная лягушка» и т.д.

Для выделения такого качества человека как медлительность, неторопливость, в андийском языке применяется КФЕ с компонентом «черепаха», например: *цИллъльи къурру гагу* «медленно», букв. «как черепаха», а в немецком языке – улитка, например: *wie eine Schnecke kriechen* «ползти как черепаха», букв. «ползти как улитка».

Для носителей и андийского, и немецкого языков одинаково характерно негативное восприятие змеи, которая ассоциируется с коварством, предательством, обманом, лестью и другими отрицательными качествами: нем. *falsch wie eine Schlange* «коварный как змея»; нем. *listig wie eine Schlange* «хитрый как змея»; анд. *берчуди хъуча гагу гъудольир* «обманчиво», «не постоянно», букв. «как змея [сбрасывает] шкуру»; анд. *берча гъагъоб гъекIва гагу* «резко», «с ненавистью», букв. «как человек, увидевший змею».

Образ змеи в андийском языке ассоциируется также с такими положительными качествами, как знание языков, красноречие, умение находить общий язык с людьми: *берчульльи гасси миццИллогусси* «острый язык» букв. «змеиный (как) язык»). В отличие от немецкого языка, где образ змеи получает исключительно отрицательную коннотацию, в андийском языке змея ассоциируется, в том числе и с мудростью, например: *берчульльи гасси акълулогусси* «обладающий мудростью змеи». Следует отметить, что змея ассоциируется с мудростью не только в андийском языке, но и во всех дагестанских языках, например: ав. *борхил гIакълу бугев* «обладающий мудростью змеи»; лак. *шатта кунма абкълу бусса* «мудрая как змея». Совпадение образности имеет под собой общую основу – наблюдение и одинаковое отражение картины мира.

Такое качество, как лицемерие, непостоянство в андийском языке ассоциируется со змеей, а в немецком – с червяком, например: анд. *берча гагу* «извиваться червяком», «как червь», букв. «змея как»; нем. *sich wie ein Wurm krümmen, sich wie ein Wurm winden* «извиваться червяком» и т.д.

В немецком языке также отдельные животные стали олицетворением положительных или отрицательных качеств (пожалуй, чаще – отрицательных), которыми человек обладал, например: *eine Biene* «пчёлка»; *eine Schlange* «змея»; *eine Schnecke* «улитка»; *ein Fisch* «рыба»; *ein Spatz* «воробышек»; *der Hahn* «петух»; *ein Huhn* «курица»; *ein Storch* «журавль»; *die Gans* «гусь»; *eine Elster* «сорока»; *ein Pfau* «павлин»; *ein Bär* «медведь»;

ein Fuchs «лиса»; *eine Ziege* «коза»; *ein Hund* «пес»; *eine Katze* «кошка»; *die Kuh* «корова»; *ein Esel* «осёл»; *ein Bock* «козел» и т. д.

В лексико-тематической группе связанной с жизнедеятельностью человека чаще всего встречаются названия предметов питания. Подгруппа «предметы питания» представлена существительными: анд. *лълърлълъа* «масло», *гьунцлцли* «мед», *шив* «молоко», *чакар* «сахар», *лълъен* «вода»; нем. *Ei* «яйцо», *Butter* «масло», *Milch* «молоко», *Semmeln* «булочки», *Brot* «хлеб», *Speck* «сало», *Kloßbrühe* «суп с фрикадельками» и др., например: анд. *лълъен гагу цлнну* букв. «знать как воду»; *лълъен гагу авлъинол* букв. «вода как похожи»; *чакар гасси мицлцла* «сладкий как сахар» букв. «сахар как сладкий»; *бечланниб картуши гасси* «о человеке, лицо которого в морщинах», букв. «сморщенный картофель как»; *речледирол гьолил гагу сонсола авлъинол* «похожи друг на друга как две капли воды», букв. «черные горошины как похожи друг на друга»; *клорклонтлудду гагу гьалтлунну* «работать как автомат» букв. «без остановки как работает» (гладко как и яйцо); *пуччи гагу кьогъи* букв. «перец как острый»; *цлонгъгъон лълъен гагу* «соленый как рассол»; *къанцли гагу цлцликлкы* «кислый», букв. «уксус как кислый»; *макъар гагу беция* «сухой», «черствый», букв. «сухарь как крепкий (твердый)»; *зар гасси содо* «холодный», «ледяной», букв. «лед как холодный»; *цлцлонно гьайманадул гагу* «ненасытно», «жадно», букв. «на соль овцы как»; *миччли гасси ххубххул* «колючий», «острый», букв. «крапива как колючий»; нем. *ein Herz wie Butter haben* «иметь сердце как масло (о мягкосердечном человеке)»; *er ist weich wie Butter* «он очень податлив (добр, чувствителен, впечатлителен)», букв. «он мягкий как масло»; *das Mädchen sieht wie Milch und Blut aus* «девушка – кровь с молоком»; «девушка имеет цветущий вид»; *etw. geht ab(weg) wie warme (frische) Semmeln* «что-л. продается нарасхват», букв. «как свежие булочки»; *die Ware geht ab wie warme Semmeln* «товар раскупается нарасхват»; «товар прямо из рук рвут»; *etw. nötig haben wie's liebe Brot* «нуждаться в чём-л. как в хлебе насущном»; *dazu gehört mehr als Brot essen* «это не шутка»; «это (тебе) не фунт изюму».

Лексико-тематическая группа «названия минералов, металлов или полученных из них материалов» одинаково представлена в андийском и в немецком языках. Чаще всего названия металлов применяют для характеристики положительных черт характера человека, таких как: цельность натуры, крепость, устойчивость, твердость характера, невозмутимость, например: анд. *ккуб гасси беция* «крепкий как железо»; *чирон гасси беция* «крепкий как сталь»; *тлуши гасси глокору* «тяжелый как свинец»; *тлушиди тлинниб гасси* «тяжелый», букв. «свинцом налитый как»; *макълатисоди ккуб гагу* «притягивая как магнитом», букв. «магнит железо как»; *чиронлъли гасси рокъологусси* «стальное сердце имеющий»; *ези гагу беция*, букв.

«латунь как крепкий» и т. д.; нем. *ein Mann wie aus Eisen* «человек железной воли»; «человек с железным здоровьем», букв. «человек как из железа»; (*j-d hat*) *Nerven wie Drahtseile* «(у него) нервы как канаты»; *zusammenklappen wie ein Taschenmesser* «поникнуть, сникнуть», букв. «поникнуть как карманный нож»; *schnell wie ein Pfeil* «быстрый как стрела»; «стремительный»; *schlug wie Stahl auf Stahl* «нашла коса на камень», букв. «как сталь на сталь»; *hart wie Stahl sein* «быть твердым как сталь»; *wie aus der Pistole geschossen* «мгновенно», «молниеносно», букв. «как будто из пистолета выстрелили» и т.д.

Из предметов обихода, полученных из металлов, в андийском языке в компаративных фразеологических единицах употребляются такие предметы, как иголка, шило, серп, молот, например: *гунчлорльльи буккуб бежун гагу* «бесследно», «как иголка в стоге сена», букв. «в сено упавшая иголка как»; *кльрмлао рачило гагу* в значении «рядом», «рука об руку», «бок о бок», букв. «как серп и молот» и т.д.

В лексико-тематической группе связанной с астрономическими телами и природными явлениями чаще всего встречаются фразеологизмы со словами: 'небо', 'земля', 'солнце', 'молния', 'день', 'ночь', например: *wie im Himmel leben* «жить как в раю», «блаженствовать», букв. «жить как на небе»; *sie ist häßlich wie die Nacht* «она страшна как смертный грех», букв. «она страшна как ночь»; *das kam wie der Blitz aus heiterem Himmel* «это было как гром среди ясного неба»; (*wie*) *vom Himmel gefallen* ≈ «откуда ни возьмись»; «как снег на голову», букв. «будто с неба упал».

В андийском языке представлено значительно меньшее количество КФЕ с компонентом, обозначающим астрономические тела и природные явления. Некоторые КФЕ этого типа представлены в сопоставляемых языках полными эквивалентами: нем. (*wie*) *vom Himmel gefallen* ≈ «откуда ни возьмись»; «как снег на голову», букв. «будто с неба упал»; анд. *решинолакку шаммидду бигъгъоб гагу* «откуда ни возьмись»; «как снег на голову», букв. «с неба кинув пришедший как»; нем. *wie der Blitz* «мигом», «молниеносно», букв. «как молния»; анд. *суннир гагу* «мигом», «молниеносно», букв. «молния как» и т.д.

Есть КФЕ с компонентом, обозначающим астрономические тела и природные явления, представленные частичными эквивалентами: нем. *etw. verbreitet sich wie der Wind* «распространяется с быстротой молнии», букв. «распространяется как ветер»; анд. *мочиди цла гагу* «распространяется с быстротой молнии», букв. «ветром огонь как»; нем. *launisch wie der April* «капризный [переменчивый]», букв. «как апрельская погода»; анд. *ребльльи зубу гасси* «капризный [переменчивый]», букв. «весны день как»; нем. *veränderlich sein wie das Wetter* «быть непостоянным, изменчи-

вым как погода»; анд. *рузмал зубу гасси* ««быть непостоянным, изменчивым пятничный день как» букв. «пятница день как» и т.д.

Незначительное количество КФЕ андийского языка совпадает по семантике с КФЕ немецкого языка, содержащими компоненты обозначающие астрономические тела, отличаясь от них по своему лексическому составу: нем. *verschieden sein wie Tag und Nacht* «отличаться как небо от земли»; анд. *бечIедирло гьацIало гагу батIа батIа* букв. «черное и белое как разные».

В андийском языке представлено незначительное количество компаративных ФЕ, не имеющих в немецком языке лексических эквивалентов, например: *суннир бахоб гагу тильпана игьи* букв. «молния ударила словно все рассыпалось»; *мочиди лъахиб гагу* «легко, играючи», букв. «ветром листок как»; *мильирльи нур гасси* «как солнца свет (красивая)»; *бицIиб борцIули гасси* «как полная луна»; *рокьи лъал гагу* «ясно», «четко», букв. «как полдень»; *решин гасси реххула рельо* «ночь, долгая как год», букв. «год как длинная ночь»; *кIоркIоншенди чIиннидду бичIольиб бихьи гагу* «плохого качества продукт», букв. «градом побитые фрукты как» и т.д.

Фразеологические варианты создаются путем замены одного или двух компонентов в составе фразеологические единицы. Полученные таким образом фразеологические синонимы располагают общностью в структуре, лексическом составе и значении и отличаются друг от друга лишь лексическим оформлением одного или двух компонентов, например: *dumme Gans* «дура»; *blöde Gans* «дура»; *alberne Gans* «дура». Эти фразеологические единицы обладают полным структурным тождеством и состоят из определения и определяемого имени. Определяемое имя *Gans* «гусь» в данном случае остается неизменным. Варьирует только лексическое оформление первого компонента: *dumme*; *blöde*; *alberne*. Полным структурным тождеством обладают такие КФЕ, как: *ein dummes Huhn*

Наибольший процент исследуемых единиц представлен все же компаративными фразеологическими единицами, метафорические значения которых в сопоставляемых языках совпадают полностью или частично. Например, КФЕ метафорические значения которых в немецком и андийском языках совпадают полностью: *es ist finster wie in einer Kuh* «ни зги не видно», букв. «темно, как внутри у коровы» – *зивчIу гьину гагу бомIу* «у коровы внутри как темно»; *wie ein Fisch im Wasser* «как рыба в воде» – *лъенльльи хвами гагу* букв. «в воде рыба как»; *dürr wie eine Hopfenstange* «сухой (худой) как жердь» – *цIул гасси вокьуб* букв. «палка как сухой»; *(wie) vom Himmel gefallen* ≈ «откуда ни возьмись»; «как снег на голову», букв. «будто с неба упал» – *решинолакку шаммидду бигьгьоб гагу* «откуда ни возьмись; как снег на голову», букв. «с неба кинув пришедший как»; *wie der Blitz* «мигом», букв. «как молния» – *суннир гагу* «мигом», букв.

«молния как»; *grausam wie ein Tiger* «свирепый как тигр» – *цлуркъи гасси ссимкъу* букв. «тигр как свирепый»; *wie aus der Erde gewachsen* «откуда ни возьмись», букв. «как из-под земли вырос» – *мисулълькку гагу вуххи* букв. «из-под земли как появился»; *stolz wie Hahn* «самодовольный как павлин», букв. «гордый как петух» – *алкуци гагу члугъунниб* букв. «петух как гордый»; *wie die Katze mit der Maus spielen* «играть как кошка с мышью» – *гедуло гьинкклуло гагу* букв. «кошка и мышка как»; *leben wie Hund und Katze* «жить как кошка с собакой» – *хвойло гедуло гагу вахунну* букв. «жить как кошка с собакой»; *sanft wie ein Schaf* «кроткий как агнец» – *бура гасси лъуна* букв. «ягненок как мягкий»; *dumm wie ein Schaf* «глупый как баран» – *абдал гъайман гасси* букв. «глупый баран как»; *voll wie ein Schwein* «вдрызг пьяный», «нализавшийся как свинья» – *хъунтла гагу цлцладудду* «нализавшийся как свинья», букв. «свинья как напился»; *wie aus einem Munde* «в один голос», «единогласно» – *себ клоллолакку vom Ioncol гагу* букв. «из одного рта словно говорящие»; *wie Vögelchen essen* «есть как птичка» – *щекибоди гагу икомадо* букв. «есть как птичка»; *hungrig sein wie ein Wolf* «быть голодным как волк» – *боцло гагу чолтоду* букв. «волк как голодный»; *wie eine Vogelscheuche* «как пугало» – *мунду гагу* букв. «пугало как»; *es gießt wie aus Eimern* «льёт как из ведра» – *челекакку гагу тиннир* «из ведра как льет»; *wie aufgewechselt sein* «словно подменили» – *воршолъиб гагу* букв. «подменили словно»; *ein Mann wie ein Berg* «огромный детина», «человек исполинского роста [богатырского телосложения]», букв. «человек как гора» – *къури гасси гьеква* букв. «гора как человек» и т.д.

КФЕ, метафорические значения которых в немецком и андийском языках совпадают частично: значение «его каждая собака знает»: *er ist bekannt wie ein bunter [scheckiger] Hund* букв. «его все знают как пятнистую собаку» и *мигъерчлчу ссуб хвой гагу* букв. «хвоста не имеющая собака как»; значение «дрожать (от холода)»: *frieren wie ein junger Hund* букв. «мерзнуть как щенок» и *ккунцлцли гагу члурчлудир* букв. «щенок как дрожать»; значение «проворная»: *flink wie ein Eichhörnchen* «проворная как белка» и *гъацла гасси* букв. «стрекоза как»; значение «как свои пять пальцев»: *wie seine Westentasche kennen* букв. «знать как собственный карман» и *лъльен гагу цлунну* букв. «знать как воду» и т.д.

Наличие полных или частичных эквивалентов компаративных фразеологических единиц объясняется совпадением отражения реальной действительности у носителей разных языков и наличием так называемых «культурных универсалий». Наличие семантического и формального сходства во фразеологических единицах генетически и типологически различных языков объясняется, прежде всего, общностью их основных языковых и фольклорных функций.

В заключении излагаются основные результаты проведенного исследования, подводятся итоги, обобщаются наблюдения, делаются конкретные выводы.

В результате проведенного сопоставительного анализа выявилось, что, несмотря на различие генетических и культурно-исторических связей андийского и немецкого языков, в них имеется целый ряд КФЕ, совпадающих по семантике. Наличие таких совпадений подтверждает известный в лингвистике постулат, что основные признаки, присущие фразеологии разных языков, универсальны.

Несмотря на различный строй языков, а следовательно, и различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами КФЕ в немецком и андийском языках, можно обнаружить соответствия структурных подклассов субстантивных, вербальных и адъективных фразеологизмов, что в свою очередь увеличивает возможность нахождения эквивалентов различных типов в двух языках.

Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц андийского и немецкого языков, свидетельствует, с одной стороны, о совпадении и сходстве, определенного количества фразеологических единиц, а с другой стороны – о сугубо национальном характере фразеологического состава анализируемых языков. Различают два вида соотнесённости: аспектную и функционально-смысловую. Аспектная соотнесённость означает межъязыковую семантическую близость фразеологических структур в их регулярном, нефразеологическом употреблении, т.е. тождество внутренней организации сопоставляемых ФЕ или хотя бы ее сходство. Функционально-смысловая соотнесённость означает близость семного состава и дополнительных коннотаций в совокупном содержании сопоставляемых ФЕ.

Работу завершает список использованной научной литературы и лексикографических источников.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. К вопросу об определении компонентного состава КФЕ андийского языка // Вестник ДГУ. – Вып. 3. Филологические науки. – Махачкала, 2012. – С. 117-123.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Фразеологические единицы антропоцентрической направленности с соматизмом *rakI* «сердце» // Тез. докл. 2-ой Международной научной конференции «Кавказские языки Генетико-типологические общно-

сти и ареальные связи 17-18 июня 2010». – Махачкала, 2011. – С. 217-219.

3. КФЕ качественной оценки лица андийского и немецкого языков // «Инноватика -2011»: Труды международной конференции. – Ульяновск: УлГУ, 2011 - С. 209-211.

4. Об одной структурной особенности КФЕ андийского языка // Андийские языки среди языков народов Дагестана Материалы научно-практической конференции - презентации 6-8 июня 2011 года. – Махачкала 2011 - С. 98-101.

5. КФЕ с компонентом зоонимом, характеризующие человека в андийском, аварском и немецком языках // Сборник статей «Международная научно-методическая конференция «Языковые и культурные контакты различных народов». – Пенза, 2011. – С. 175-180.

6. Структурно-грамматические модели адъективных компаративных фразеологических единиц андийского языка// Материалы III Международного симпозиума лингвистов - кавказоведов, посвященного 100-летию со дня рождения акад. К. В. Ломтатидзе – Тбилиси, 2011. – С. 391-396.

7. Некоторые замечания об особенностях компаративных фразеологизмов в немецком языке // Языки народов мира и Российской Федерации. Сборник научных статей. – Махачкала, 2011. – С. 94-98.

8. Двухкомпонентные глагольные компаративные фразеологические единицы андийского языка в сопоставлении с немецким // Вопросы типологии русского и дагестанских языков. – Махачкала, 2012. – С. 108-112.